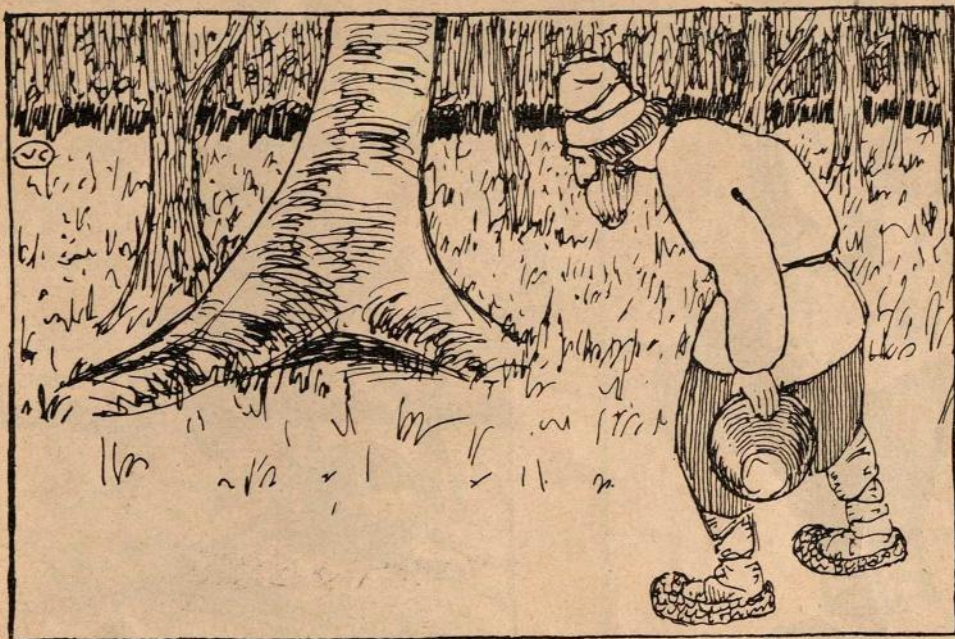

Лисица и горшокъ.

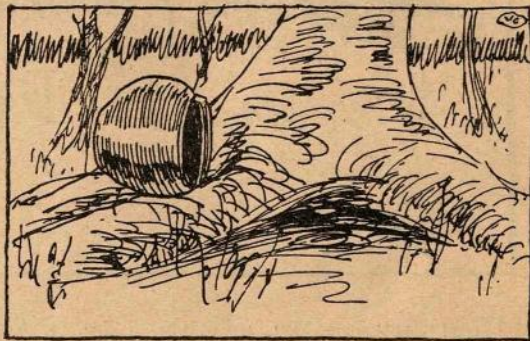

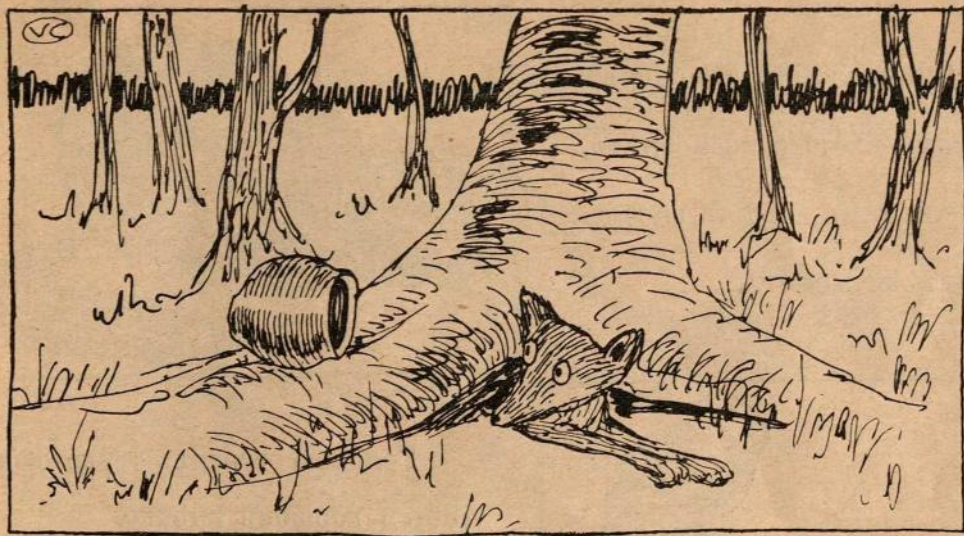
Шелъ мужичекъ лѣсомъ, несъ пустой горшокъ. Видить — лисья нора.

„Эге, думаетъ, какъ бы сдѣлать,
чтобы лиса не убѣжала, пока я за ружьемъ
схожу?“

Взялъ горшокъ, положилъ надъ но-
рою—вѣтеръ дуетъ, а горшокъ гудить:
у-у-у? „Ну, ладно! Теперь не выйдетъ:
будетъ думать, что тутъ люди шу-
мать!“—и ушелъ мужичекъ.

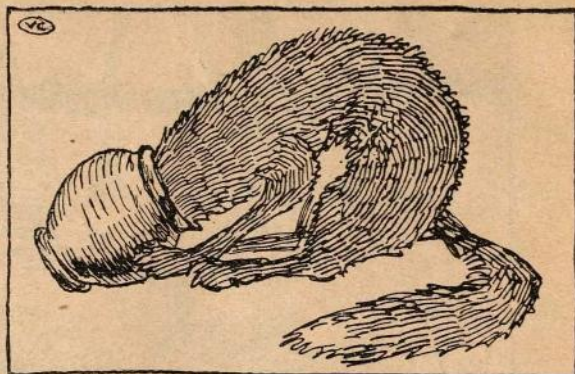

А лиса сидитъ въ норѣ и думаетъ: „Что тамъ такое шумить?
Выглянуть или нѣтъ?“

Не утерпѣла—выглянула. Смотрить—глиняный горшокъ.

— Такъ это ты меня пугать вздумалъ? Ну, погоди-же, я тебѣ
задамъ!

Сунула лиса голову въ
горшокъ—хотѣла посмотрѣть,
нѣтъ-ли тамъ чего—а назадъ
вынуть не можетъ.

Головою вертитъ туда-сюда—
сидитъ горшокъ крѣпко.

— Миленькій, пусти!

Не пускаетъ горшокъ.

— А, ты такъ-то! Ну, я тебя
утоплю!

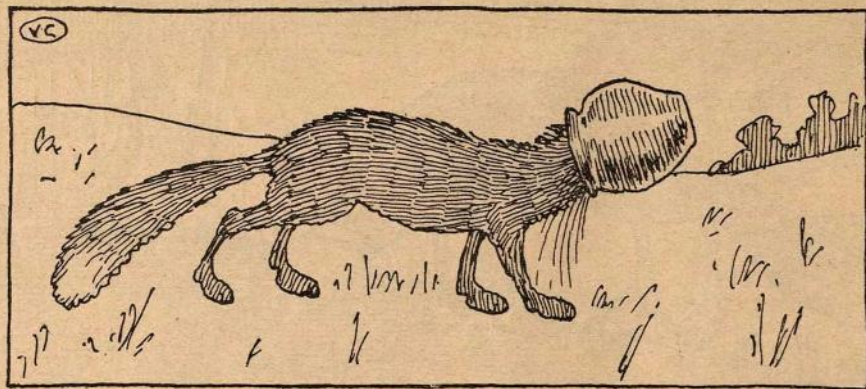

Побѣжала лиса къ озеру—давай горшокъ топить. Вода въ горшокъ льется: буль-буль-буль!

— Ладно, говоритъ лиса, проси не проси — не поможетъ!

Сталъ кувшинъ водой наливаться—и лису за собою потянулъ.

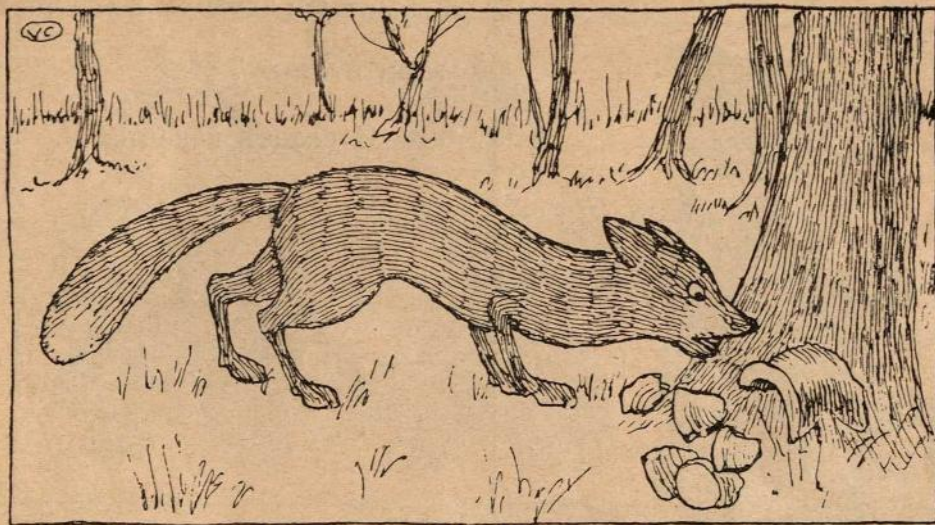
— Тю, дурень! Я только пошутила, а онъ думаетъ вправду!

Едва-едва вытянула лиса голову
съ горшкомъ изъ воды.

Побѣжала опять въ лѣсъ.

Бѣжала, бѣжала, со слѣпу объ дерево стукнулась—горшокъ раз-
бился и свалился съ головы.

Стала лиса плакать:

— Въ чемъ-же я теперь кашу
варить стану?

И сказкѣ конецъ.

